

Ольга Сергеева.

Парапсихолог. 1 часть

Ольга Сергеева.
Парапсихолог. 1 часть

«Автор»

2023

Сергеева. О.

Парапсихолог. 1 часть / О. Сергеева. — «Автор», 2023

Загадочная девушка Юлия с детства окружена миром мистических переживаний. Она видит мир, в котором мы живём, под особым углом зрения и трактует события и происшествия, заглядывая в самую их таинственную суть. Это качество она использует для помощи страдающим людям. В книге описаны разнообразные мистические события и раскрытие реалий с необычного фокуса.

© Сергеева. О., 2023

© Автор, 2023

Ольга Сергеева.

Парапсихолог. 1 часть

Часть 1

1 глава

– Мы живём в срединном мире, – она внезапно подняла голову, оторвавшись от разглаживания своей руки, слегка встряхнула длинными каштановыми волосами, и вперилась в меня взглядом.

Кожа её была бледнее обычного, и только глаза сияли, из них лился свет. Казалось, вся энергия её существа трансформировалась в этот чёртов колдовской взор. Она замолчала, неподвижно всматриваясь в мои глаза, словно я должен был подхватить эту её мысль и продолжить. Я не понимал, что должно последовать за таким странным заявлением и выжидал. Мне стало немного жутковато от её пронзительного взгляда и мистически окрашенной атмосферы дома. Днём это был дом, как дом: светленькие обои с невыразительным цветочным рисунком, мебель в контрастных сочетаниях чёрного и белого, светлый ковёр, солнечная сторона квартиры, что обеспечивало мягкий рассеянный свет почти до самого вечера. Поверх всего светлого и тёплого прохаживался белый пушистый томный кот, очень горделивый и наблюдательный. Он всегда следил за мной, за каждым телодвижением, поворачивал мохнатую башку в момент моих пламенных речей, будто проникал в смысл слов. Мне было не всегда уютно находиться под присмотром столь странного существа.

Вечерами же белый свет исчезал из светлого интерьера, контуры мебели делались расплывчатыми и нечёткими, и становилось мрачновато от игры загадочной светотени этого пространства.

Я всегда замечал за Юлей наличие тёмной стороны, и вечерами эта сторона была совершенно неприкрытой. Впрочем, прошлой осенью она нашла возможность и днём выволочь меня в медвежий угол нашей губернии, к какому-то заброшенному памятнику архитектуры 17-го века, – полуразвалившемуся строению из красного кирпича, сильно смахивающему на стандартную, но сильно поврежденную временем церковь. Так вблизи этой архитектуры мы нашли местное кладбище – последнее пристанище жителей необитаемой к настоящему времени деревушки, прилепившейся к старинной развалюхе. Именно там мы задержались особенно длительно, потому что Юлия искала непонятные для меня символы надгробий, даты захоронений и эпитафий, начертанных на плитах. И эмоционировала от каких-то хроникальных несоответствий.

Я, помнится, еле ноги унёс оттуда, как было мне хреново от местной жути и остро захотелось вернуться к светящемуся монитору любимого компа и тёплой чашечке кофе. А, она загорелась новыми идеями, и, если бы я её не напряг своим нытьём, мы бы ещё долго шарились по этому дохлому, в прямом смысле, месту.

– Роман, – Юля вывела меня из ассоциаций, я слегка вздрогнул. Я немного просканировал свою голову в поисках подходящей реплики, но там оказалось пусто, кроме единственной мысли одереженевшего сознания: сейчас прозвучит нечто, противоречащее здравому смыслу. Я замер в ожидании новых откровений, и мне было не стыдно, что я чист, девственно чист на любые философские измышления. В этот момент мне просто хотелось закидаться водярой до неменяемого состояния овоща, отключиться от Матрицы, (любимое выражение Юли) и задвинуть подальше все мирские дела и неурядицы, неугомонно сваливающиеся на меня, как из прорвавшейся канализации. Впрочем, я готов был послушать новые постулаты Юли и приплюсовать их к тем чудо-знаниям, которые она старательно, а порой просто изошрённо, впечатывала в мою нервную систему.

Она заметила моё состояние протрации, но продолжила разговор, заранее зная, что я мало-мальски начну отдуплять по ходу дела. А, что мне ещё оставалось делать, – конечно, настроить уши и остаток своего разума на разные хитросплетения Юлиной мысли.

– Почему мы живём в срединном мире? Точнее сказать, существуем, – я обрадовался, что ассоциации всё же правильно выстраиваются в моём утешающем мышлении. Я лихо опрокинул стопочку шотландского виски, радостно отметив его лёгкое обжигающее действие. Юле было фиолетово на начало моей сегодняшней алкоголизации. Она лишь прилагала небольшие усилия, чтобы поддерживать прочную связь с моим сознанием и не дать мне съехать с нашего общего канала связи.

– Да, потому что уровень агрессии, злобы и страданий в нашем мире достаточно высок – мировое пространство буквально нашпиговано негативом и болью. Но этого всё ещё недостаточно, чтобы человечество полностью утратило всякие надежды на будущее. Хотя и призрачно, но оно просматривается и чувствуется.

– И что же ты просматриваешь, если ежедневные новости одна хуже другой, – я начинал чувствовать что-то вроде едва ощутимого подъёма, и кое-какие правильные мысли зашевелились в моей репе. Я любил парировать, меня хлебом не корми, дай поспорить от души. Спор нередко высвобождал во мне застоявшуюся энергию.

– Очень просто всё, и в то же время непонятно сочетается кризис и строительство дорог. В самых захолустных районах насыпают и укладывают асфальтом дорожки и пешеходные тропинки. В нашем микрорайоне, например, отродясь не было асфальтовых дорожек, а тут с весны копошатся и укладывают их с особым усердием. Тоже самое происходит с освещением. Вся эта картина наводит на определённые мысли.

– Ок, будущее у нас есть, допустим. Но почему наш мир срединный? – я начинал заводиться, и чтобы утихомирить нервы, снова опрокинул небольшую хрустальную рюмочку. С каждой минутой становилось всё интереснее...

– По очевидным и повсеместным заявлениям, что наше направление после смерти – Рай или Ад, и всё, без вариантов. Либо то, либо другое. А, ведь существуют и другие миры, я так думаю, и в них всё более-менее сбалансированно и гармонично. Наверняка, такие же люди ходят по городам и весям, там аналогичные постройки, архитектурные памятники, литературные и музыкальные шедевры, ну, и как же без флоры и фауны – она типовая во всех мирах.

– Как ты узнала, что всё у них, в этих самых мирах, сходное с нашим, – мне пришлось её прервать, так как сообщение было явно не аргументированным, просто взятым не понятно откуда. Я люблю логику и железные аргументы, только так можно понять суть явлений, я полагаю.

– Ты же знаешь, что я взяла эту инфу оттуда, – она запрокинула симпатичную голову, кивнув на потолок. Я глянул туда же, но увидел лишь блики разных теней. Да, и кот, эта магическая зараза, сидя у меня на коленях, впившись острыми коготками в ткань новых джинсов, тоже вперился наверх.

– Архитектор или Высший Программист частенько заставляет пошуршать извилинами, – она едва пригубилась к виски. Я привык к тому, что она не может нажраться так же, как и я, – типа мозг у неё блокируется, и прекращается связь с Создателями её «проекта». Вообще-то, надо бы немножко её заблокировать, чтобы хоть на время переставала чушь сверхъестественную нести. Так, и приходится всё время быть в лёгком тонусе. Впрочем, иногда на смех прошибает, – видать, защита психологическая всё же сбрасывает напряжение.

– И дороги наши заранее уже прописаны: либо шагаем в верхние миры, либо в низшие.

Я поднял высоко брови и артистически округлил глаза, давая понять, что её выводы не имеют никакой логической подоплёки. Я обожал использовать мимику в борьбе с подобной ересью.

– Напряги память, Роман, и вспомни, куда отсылает нас церковь, да, и весь социум после нашей жизни, – только в Ад или в Рай, и никуда больше. Ну, есть, конечно, агносты и лютые атеисты, отрицающие такое развитие событий только потому, что это невозможно в принципе. По их мнению, мир устроен очень примитивно, и, стало быть, всем светит только одно – безвременье и пустота. Опять же, объяснить, что такое Небытие они не в состоянии, потому что отсутствие восприятия в жизни человека невозможно: у нас всегда одновременно работает несколько каналов.

Какая-то смутная мысль рождалась в моей голове по поводу подобной информации, и вот-вот, казалось я зацеплю её за хвостик, потому что она мелькнула быстро, как рыбка и тотчас исчезла в глубинах подсознания. Я немного расстроился, что не смог ничего полезного для себя выловить.

– Короче, к чему это я тебе всё рассказываю? Вижу, ты немного притомился, – я поняла из этой своей мысли, что наши души бессмертные, и мы будем воплощаться снова и снова в разных мирах. И не дай, Бог, оказаться в нижнем мире...

Я встрепнулся, потому что аналогичная мысль и проскочила мимо моего сознания.

– И ещё, – Юля объяснила, почему нельзя, категорически нельзя насильственно обрывать свою либо чью-то чужую жизнь – это типа прямой и неотвратимый путь в самые тёмные и низко вибрационные миры, по-нашему, по человеческому определению просто Ад. А, то ведь нередко приходится слышать, что, мол, я «выпилюсь» из Матрицы, и всё тотчас закончится... совсем не закончится, а только начнётся с самой жуткой точки отсчёта. От Системы уйти невозможно в принципе никогда!

Примерно так мы и проводили свои свободные вечера с моей девушкой Юлей. Она не была простой девушкой хотя бы даже по тому, что работала парапсихологом. А, это вам не хухры-мухры, это нечто запредельное для нас, простых обывателей, за гранью понимания порой. По мне, она была каким-то уникалом, непохожим на большинство других женщин, ни сном, ни духом не помышлявших о подобных явлениях. Меня к ней тянуло, к этой её тёмной стороне, она была загадочной и лишь временами раскрывалась в непринуждённой обстановке. Хотя, она не признавала в себе мрачную сторону, отшучивалась тем, что у каждого человека присутствует разнообразный спектр проявлений. А, то, что у неё связь с Силами, так она с этим родилась, это неотделимо от неё самой. И что, опять же, у всех людей связь присутствует, но многие её не осознают, либо не чувствуют.

2 глава

– Юля, я могу Вас так называть по-простому, учитывая мой почтенный возраст?

– Пожалуйста, Вера Николаевна, – мне всё равно, обращайтесь, как Вам удобнее, – я никогда не страдала комплексом власти и гипертрофированным Эго. Мне было всё равно, как ко мне обращались, лишь бы с уважением, как я к ним.

В этой клиентке на первый взгляд не было ничего особенного: уставшая пожилая женщина без кровинки в лице вошла с некоторой робостью, озираясь по сторонам. Я предложила ей присесть и налила в стакан минеральной воды, заметив, как она часто проводит языком по верхней губе, вероятно от волнения.

– Скажите, Юля, как Вы работаете, какие Вы задействуете инструменты для..., – она немного замялась в этом моменте, – для помощи?

– У меня связь с Ангелами Кармы. Это сущности божественной природы, кратко ответила я, посчитав неуместным вдаваться в подробности.

Женщина ничего не стала спрашивать, очевидно, догадываясь, что для неё это тёмный лес. Для меня когда-то на заре моего поприща парапсихолога странное явление было таким же необъяснимым. И фактически стало точкой отсчёта в столь необычном деле. Однажды, ближе к концу работы меня всё ещё беспокоил неразрешённый вопрос по одной посетительнице: её

ситуация откликнулась в моём сердце сильным волнением, и я напряжённо думала, что можно сделать для неё. Неожиданно меня сильно разморило, веки сами по себе стали закрываться, и я отключилась на короткий промежуток времени. Слишком незаурядным стал этот мой внеплановый сон: я увидела группу людей в белых балахонах с капюшонами, надвинутыми на лицо, что мешало рассмотреть их волосы и лбы. Они не стояли на поверхности земли, а будто парили в воздухе, опоры под ними не было. Все они, а их было несколько, очень напряжённо всматривались в моё лицо, словно хотели проникнуть в мозг. Меня охватило нешуточное волнение, и я проснулась. Как я поняла, прошло не более 10 минут. В голове всё ещё присутствовали силуэты необычных существ, но никаких мыслей и интерпретаций по этому поводу не было. Единственное, что пришло на ум: к худу или к добру? Мгновенно пришла ответная мысль: к переменам. Я слегка усмехнулась от того, что ребята в балахонах способны иронизировать.

Конечно, само по себе явление и стало началом перемен в моём мировосприятии и в жизни в целом. «Моя жизнь разделилась на «до» и «после»» – выражение, ставшее крылатым, очень точно характеризует моё состояние и положение в нашем фантастическом мире. Я поняла, что у меня появились помощники из другой реальности, впрочем, в её существовании я к тому времени не сомневалась.

Так началась моя новая полоса в жизни, ведь представление о мире, в котором мы живём, дополнилось новыми знаниями и контактами со сверхъестественным. Несколько позже кто-то из моих посетителей дал мне прочесть книгу американского эзотерика с названием «Ангелы кармы». В ней точь-в-точь были описаны мои посетители. Прошло ещё немало времени, прежде чем укоренилась во мне уверенность, что ангелы кармы – не плод моей бурной фантазии, а Некто, существующий рядом в параллельном пространстве, к тому же, активно вторгающийся в мою жизнь. В последующем, существности из параллельного мира не являлись ко мне собственной персоной, но контактировали на уровне мыслей. Я пользовалась их помощью в исключительно трудных или загадочных случаях, чтобы не вмешиваться в потустороннюю жизнь Ангелов и, вторая, не менее важная причина – чтобы не тормозить свою мыслительную деятельность.

– Чем я могу Вам помочь, Вера Николаевна?

Женщина находилась в явном смятении. Она избегала встречных взглядов, на лбу и верхней губе выступили капельки пота.

– Я пришла с необычной просьбой... – последовала пауза. Женщина слегка покашливала, прикрывая рот ладонью, пытаясь таким способом снять тревогу.

– Расскажите мне, что Вас так тревожит, Вы можете быть уверенной в абсолютной конфиденциальности, – я постаралась убедить её в экологичности нашей предстоящей беседы. Я была абсолютно уверена, что ничего потрясающего я скорее всего не услышу, ведь, казалось, что за много лет работы всё самое невероятное уже было. С чем только я не сталкивалась: наиболее частыми посетителями являлись люди с тривиальной озабоченностью своим здоровьем, хотя простыми они были именно для меня, ведь я дока по таким вопросам – сам Бог велел мне заниматься помощью людям да не в одной плоскости, а минимум в двух: научной и мистической. Нередко навещали меня страдалцы-неудачники в личной жизни, полагающие, что сам Чёрт к ним приклеился, и житья не даёт, или кто проклял или сглазил, и от этого они живут с венцом безбрачия. Хотя при мимолётном знакомстве становилось ясно, что «чёртёнок» явился собственной персоной в полном отрицании и непонимании собственноручного «сглаза» самоё себя. Было ещё много разных подобных чудиков, норовивших свалить свои косяки на кого бы то ни было. Работать с ними было не сложно, но хлопотно и энергозатратно. Впрочем, чего я жалею, – сама выбрала такую стезю когда-то давно и не собиралась сходить с дистанции в обозримом будущем.

Глава 3

Так, вот, вспомнила я случай «когда-то давно», наверное, лет 17-19 -ть назад, одна женщина искала пропавшего сына. Тот давний случай запал в мою душу своим трагизмом, драмой на шекспировском уровне и явным вмешательством неземных Сил. Но бедной женщине не суждено было никогда узнать правду: ей нельзя было знать, что же произошло на самом деле, и как погиб её любимый сын. Думаю, вы поймёте, для чего я наложила запрет на раскрытие страшных обстоятельств.

– Я встречалась как минимум с десятком экстрасенсов, и все они в один голос заявили, что сын мой жив, правда гипотезы его исчезновения выдвигали разные: вернулся на Урал домой и не сообщил, застрял у друзей, и нет возможности дозвониться до меня; он подался за границу, вернулся к прежней жене и тому подобное. Не знаю, что выбрать из всех предположений, – светловолосая женщина в белом берете, красивая, но с заметными следами возрастных изменений на когда-то безупречном лице, излагала историю своей боли.

Она разложила на столе несколько фотографических портретов разных людей: исчезнувшего сына ангельской красоты, его брата, отца и пару фотографий товарищей сына.

– Юлия, вы можете что-нибудь сказать по фото, жив ли мой сын? – она с надеждой всматривалась в хмурое выражение моего лица, ведь я не знала, как сообщить, что Василия нет среди живых. Я поняла это сразу по холоду, струящемуся от фотографии и по неестественно застывшим чертам лица, как на надгробии. Ведь у живых на фото видны едва заметные колебания глаз, носа, губ, линий овала. Подобные явления практически никто не видит, у меня была такая способность рассмотреть движения лица, словно человек невероятным образом транслировал свою живость на моментальные снимки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.